

Иван Петрович Попов - новосибирский художник. Разговор наш происходит у него в мастерской.

- Здесь Вася и ночевал, когда приезжал в Новосибирск. У меня была однокомнатная квартирка, семья, и он ни в какую не хотел меня «стеснить», шел спать в мастерскую. Ну и я с ним...

«В школу Василий ходил под фамилией Попов»

- У нас с Васей деды - родные братья Поповы. И вообще в Сростках много Поповых, родня все. Мы, дети, росли дичками - матери все одинокие, с утра до вечера в колхозе... Была неподалеку от наших домов горка и в ней лунки: там мы и играли, там засыпали. Матери шли с работы и разбирали каждая своего. И у меня, и у Васи воспоминания о детстве остались: засыпаешь в лунке, а просыпаешься в избе, солнце бьет в окно. Одинаково все жили: за скотиной ходили, огород на наших плечах. Вся мужская работа - отцы-

Дед и бабушка Василия Шукшина.

Иван ПОПОВ:

Каме. пролога - 1998. - 17 янв. - с. 8.

От подвыпившего Шукшина я уходил огородами в женских рейтузах...

Воспоминания о Василии Макаровиче его троюродного брата, близкого друга, ставшего прототипом нескольких шукшинских героев

то у большинства репрессированы. Вот и у Васи...

Жен репрессированных люди презрительно называли «сибулонками», то есть женами СибЛАГа. У меня отец не пострадал, умер своей смертью, и Василий какое-то время ходил в школу Поповым. А вообще он в детстве молчаливым был. Идет с нашей ватагой, всегда позади почему-то, молчит и рукой трясет - был такой характерный жест у него, в фильме «Простая история» можно увидеть.

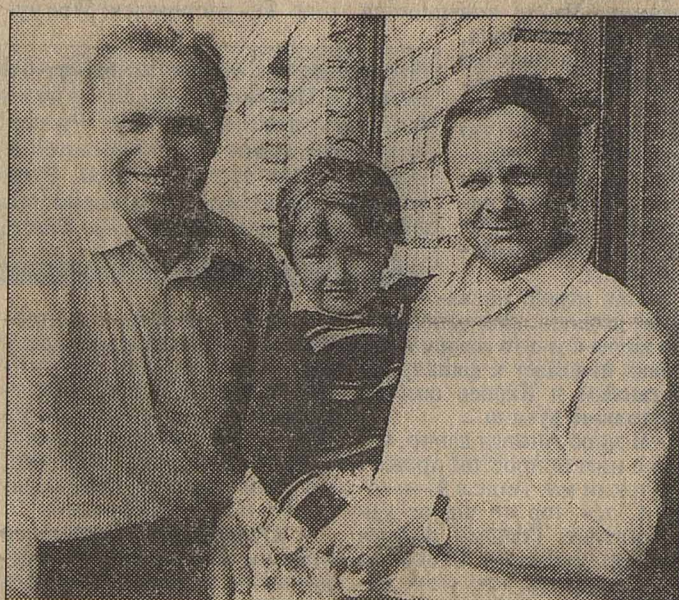
- А в фамилии Шукшин все же где ударение надо ставить?

- Правильно - на первом слоге. Василий считал, что нашел истоки своей фамилии: неподалеку от Самары речка течет Шукша, а предки-то наши как раз из тех мест на Алтай и перебрались. Пять лет шли своим ходом. Вася восхищался: как это они и реки переплывали, и расстояния такие преодолели? Хотел об этом фильм снять.

«Ваня, а жениться тебе обязательно? Я так этим всем напуган...»

Первой женой Шукшина была редкой красоты односельчанка - Мария Шумская. Белокурая, с большими голубыми глазами. «Я ошалел, когда впервые ее увидел», - рассказывает Иван Петрович. - Когда Василий поступил во ВГИК, она ждала его, деньги ему посылала. Кто его знает, как доходят слухи из Москвы в далекие Сростки, а только в селе всем стало известно: Вася с «актрисульками» спутался. И даже имя разлучницы знали в Сростках - Лидия Александровна (Настя в фильме «Живет такой парень»). Такого позора тесть Шукшину простить не захотел: приехал в Москву и чуть было не зарезал. Свои чувства от встречи с тестем Шукшин отразил в письмах к брату: «Ваня, а жениться тебе обязательно? Я так сейчас напуган, что побаиваюсь говорить об этом. Знаю одно - нужно очень сильно любить. Даже если просто любить, может оказаться недостаточным». И еще: «Очень рад, что у тебя все благополучно (у меня с некоторыми пор свое понимание благополучия). Если проще, то я рад, что ты не женился. Правильно же, дело тут не только в свободе, которой тоже следует дорожить, но и в чем-то непонятном... Я убежден, что художнику жениться никогда впрямь не идет. Исторически».

«Но есть еще не менее ве-

Василий Шукшин с братом Иваном Поповым и его дочерью Наташей.

ликакая опасность, чем женитьба, - одиночество, - писал он брату. - Эту штуку я тоже вкусил. И так, две дороги, и каждая - опасность!!! А где есть две дороги, всегда можно найти третью. Надо рисковать...» И Шукшин рисковал. В «КП» от 3 июля минувшего года мы рассказывали историю его любви к Виктории Софроновой, историю появления на свет их дочери Кати. Иван Петрович вместе с Шукшиным и его матерью приходил сватать Victорию Анатольевну, но, по его словам, она отказалась, не простила Шукшину одновременный роман с Лидией Федосеевой. С последней тоже, говорят в Сростках, все не гладко было. В уста одного из своих героев Шукшин вложил фразу, которую страдал: «Вот так и любовь: глоток выпьешь, а остальное в грязь...»

«Вообще Вася был заводной, как в фильме «Калина Красная»

Был случай: на танцах чернокожий студент ВГИКа пригласил девушку танцевать, а та отказалась. Тогда иностранец потянул свою сигарету об ее лоб. Шукшин избил подонка. Начались разборательства с участием посольства, но парторг института сказал: «Я русского парня в обиду не дам». Тем и кончилось.

- Вообще же Вася был заводной, вот как в фильме «Калина красная». Как-то позвал он меня на съемки в Горноалтайск. Я приехал, а вечером врывается он ко мне: «Поехали в баню в Сростки!» А это аж в 60 километрах. Ну поехали.

По дороге, конечно, «подзаправились». Ну в бане Ва-

ся и завелся. «Полей на каменку, поддай жару!», а какое там - и так уже уши у обоих красные. Он и давай выступать: «Интеллигенция, да? Не можешь высокую температуру перенести?»

Я в предбанник вышел, да в темноте какие-то женские рейтузы натянул. Матери Васиной крикнул, что Вася бузит, - она женщина умная, сразу все поняла - и я огородами ушел к родственнику. Представьте изумление семьи, перед которой я предстал в таком виде! Никак не могли поверить, что я с Васей был... Нет, он дратся не кинулся бы, но, язва сибирская, словами бы допек.

«Если б он не взялся за своего «Степана Разина», может, был бы жив...»

- А поначалу, во ВГИКе, Шукшина считали валенком сибирским, - рассказывает Иван Петрович. - Он от этого зажатый был, а все ж цену себе знал. Однажды сидим в комнате, студенты обсуждают что-то, умничают друг перед другом, Вася ходит мимо взад-вперед, молчит. А когда они ушли, вздохнул: «Ой, какие же бездари!» Сам он жаловался мне, что не может ставить фильмы по чужим сценариям. Ненавидел пропагандистское советское кино с его энтузиазмом и вихрями. Говорил: «Брошу я этот ложный кинематограф». Но не бросил бы, я знаю... Хотя и страдал сильно. Кажется, в 72-м приехал ко мне, говорит: «Я так устал, десять раз «Печки-лавочки» сдавал и не сдал».

Поехал в Бийск, к матери, а на мой адрес ему пришла телеграмма из Госкино:

«Вырезаем сцену с паромом, срочно приезжай». Я сообщил Васе, он приехал ко мне какой-то осунувшийся, зеленый и, глядя в окно, произнес целую речь, обращаясь к человеку, который резал его фильм: «Ну откуда ж тебе знать, что убрать из моего фильма?»

Страдал от того, что не дают снимать «Степана Разина». Я предполагаю, что он этот фильм задумал в отместку властям за расстрелянного отца. Ведь мать Васина так всю жизнь одна и промаялась. Вышла замуж за Павла Куксина, но он в войну погиб. Вася очень жалел мать. Когда одновременно поступил во ВГИК и в Историко-архивный институт, прислал ей из Москвы телеграмму с вопросом, какой вуз выбрать. Он понимал, что мать - простая крестьянка и не разбирается в этом. Но все село знало: Вася с матерью посоветовался, и она светила от гордости. Он добрый был... Так вот сценарий «Разина» - это был айсберг, основная часть которого - под водой. Шукшин собирался импровизировать во время съемок. Кто ж ему дал бы? Роман-то «Я пришел дать вам волю» и то публиковать боялись. Он привез мне его в Новосибирск и попросил передать в журнал «Сибирские огни». И когда из рук в руки мне передавал текст, задержал его как-то, замешкался. Я все понял и заверил, что текст доставлю куда надо в целости и сохранности. Позже, в кабинете редактора «Сибирских огней», Вася спросил: «Что ж вы фразу про кремлевскую кормушку убираете?» А редактор говорит: «Меня и без нее после публикации с работы снимут». И точно, уволили.

Ходит версия о том, что Вася умер не своей смертью, что КГБ помог. Не знаю... Знаю только, что его с актером Володи Дружниковым туда вызывали. Еще в 69-м году он мне сказал, что за ним следят, журналистов подсылают. Думаю, если б он не брался за «Разина», все было бы с ним в порядке и по сей день. Смерть его была для нас громом среди ясного неба. А он столько всего напланировал... И все фантазировал: «А вот будет мне, скажем, 70 лет...»

70 лет Шукшину исполнилось бы в следующем, 1999 году. Посмотрите, какая обаятельная у него была улыбка...

Эвелина АЗАЕВА.
(Наш соб. корр.).
Новосибирск.